

О ПОНЯТИИ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

ABOUT THE CONCEPT OF THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS OBJECTS

D. Kozhakhmetova

Summary. The article examines the general theoretical principles of building systems and their applicability to the formation of a system of objects of civil rights. The author uses the achievements of general scientific thought in relation to the issue of system-forming criteria and features characteristic of the objects of civil rights.

Keywords: object, system, criterion, sign, totality, civil law.

*Кожухметова Дина Анваровна**Соискатель,**Новосибирский государственный университет**Dinka.kozhahmetova@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуются общетеоретические принципы построения систем и их применимость к формированию системы объектов гражданских прав. Автором используются достижения общенаучной мысли применительно к вопросу о системообразующих критериях и признаках, характерных для объектов гражданских прав.

Ключевые слова: объект, система, критерий, признак, совокупность, гражданское право.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [1].

Следует отметить, что норма статьи 128 ГК РФ не называет вышеуказанный перечень объектов гражданских прав системой, она содержит исчерпывающий перечень благ, которые относятся к объектам гражданских прав. Обладают ли эти блага свойствами, которые присущи системе элементов, из нормативного регулирования не ясно.

Попытаемся выяснить, насколько обоснованно применение категории «система» к объектам гражданских прав, используя при этом положения общей теории систем.

Мы полагаем, что для эффективного рассмотрения вопросов, связанных с понятием системы объектов гражданских правил, критериев их систематизации, решением проблемы отнесения того или иного нового объекта гражданских прав к сложившейся системе, необходимо начать с исследования самого понятия «система».

Мы полностью разделяем мнение Н.С. Михайловой о том, что «само по себе понятие системы представляет самостоятельную и весьма сложную проблему» [2].

Современная наука оперирует большим количеством самых разнообразных определений термина «си-

стема», причем каждое из них, как правило, подчеркивает лишь определенные свойства системы, делает упор на конкретный признак.

В.Н. Садовский отмечает, что «под системой в первом приближении понимается множество взаимосвязанных элементов, выступающее как определенная целостность. Идея, или принцип, системности предполагает возможность исследования большого класса объектов как систем. Акцент в таком исследовании делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением» [3, с.280].

Таким образом, рассмотрение любой системы основывается на понимании тех связей, которые образуют элементы этой системы друг с другой и внешней средой. Именно такой подход может быть назван системным, так как он предполагает, что значение имеют не только и не столько элементы как отдельные части системы, сколько та структура, которая образуется за счет взаимодействия между ними. В этом случае система элементов будет качественно новым явлением действительности, чем просто совокупность этих же элементов.

В.Н. Садовский указывает также на то, что «при системном исследовании описание элементов анализируемого объекта проводится не само по себе, а лишь в связи и с учетом их «места» в целом» [3, с.280]. Элементы рассматриваются как относительно неделимые. Свойства объекта как целого определяются не только и не столько свойствами его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми интегративными связями рассматриваемого объекта.

Несмотря на то, что категория «система» очень прочно вошло в научную и повседневную жизнь, определить,

что она представляет собой, оказывается не просто. Приведем в качестве примера некоторые подходы к пониманию системы. Так, У. Гослинг понимает под системой «собрание простых частей» [4]. К. Уотт определяет систему как взаимодействующий комплекс, характеризующийся многими взаимными путями причинно-следственных воздействий [5]. Л. фон Берталанфи называет системой «комплекс взаимодействующих компонентов». Р. Акофф считает, что система — это «любая сущность, концептуальная или физическая, которая состоит из взаимосвязанных частей». О. Ланге понимает под системой «множество связанных действующих элементов» [6].

Нужно отметить, что приведенные выше определения подвергались критике, с нашей точки зрения, обоснованно. Так, понимание системы как множества взаимосвязанных (взаимозависимых) элементов способно расширить сферу применения данного термина до необъятных масштабов, представив в качестве системы абсолютно любой объект. Совершенно очевидно, что для исследования некоторых сущностей, состоящих из множества взаимосвязанных элементов, им совершенно не обязательно приписывать качество системы, так как это не будет оправдано с гносеологической точки зрения.

В.Н. Садовский вносит корректировки в указанную трактовку системы и говорит о том, что система представляет собой множество объектов, которые выступают по отношению к окружающему миру в качестве единого целого, а по отношению к внутренней организации этого множества — в качестве совокупности относительно неделимых элементов, между которыми устанавливаются определенные отношения и связи [3, с.280]. При этом индивидуальные характеристики каждого элемента из состава множества дополняются и видоизменяются теми связями, которые он образует при взаимодействии с другими элементами системы. Эти внутренние взаимосвязи формируют целостность системы и противопоставляют ее таким образом внешнему окружающему миру. То есть система имеет внутреннюю среду, в которой сосредоточены взаимосвязанные элементы, и внешнюю среду, для которой она является обособленной частью.

Кроме того, система характеризуется наличием иерархического строения, что означает, что каждый элемент системы при определенных обстоятельствах может рассматриваться как самостоятельная система. Аналогичное иерархическое строение может проявляться и во взаимосвязях. Так, связи между элементами, которые представлялись неделимыми, могут быть разделены на иные связи более низкого уровня.

Итак, любая система характеризуется наличием следующих признаков:

- множество относительно неделимых элементов;

- внутренние связи между элементами;
- целостность системы по отношению к внешней среде;
- иерархическое строение, предполагающее организованность, упорядоченность.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что систему можно определить как «упорядоченную или закономерную совокупность, свойства которой отличны от свойств простой совокупности ее частей» [3, с.280].

Нужно отметить, что данное определение является удачным и подчеркивает два основных свойства любой системы:

- наличие нескольких элементов, в расположении которых имеется некая упорядоченность в соответствии с определенным принципом;
- наличие некоего системного свойства, которое отличает одну группу элементов от другой, а также отличает группу элементов, объединенных в систему, от простой совокупности таких элементов.

Интерес представляет также определение А.И. Уемова, который понимает систему как множество вещей, на котором реализуется заранее определенное отношение с фиксированными свойствами, или как множество вещей, которые обладают заранее определенными свойствами с фиксированными между ними отношениями [7].

Для того чтобы описать любую систему, таким образом, следует рассмотреть ее с трех уровней:

1. с точки зрения присущих ей внешних, целостных свойств;
2. с точки зрения ее внутреннего строения и «вклада» ее компонентов в формирование целостных свойств системы;
3. с точки зрения понимания данной системы как подсистемы более широкой системы [3, с.280].

Итак, попробуем применить общетеоретические положения о системе к системе объектов гражданских прав. Прежде всего, определим, подходят ли признаки, сформулированные для системы в общей теории, для рассматриваемой нами темы.

1. Наличие множества относительно неделимых элементов — данный признак, безусловно, выдерживается, так как объекты гражданских прав в качестве самостоятельных элементов обладают признаком относительной неделимости. В качестве примера можно привести такой объект гражданских прав, как имущественные права (в определенном смысле, находясь внутри системы, он является неделимым, но при определенных обстоятельствах он легко распадается на множество компонентов);

2. Целостность системы по отношению к внешней среде — данный признак также не вызывает сомнений применительно к объектам гражданских прав. Если в качестве внешней среды представить гражданское правоотношение с его структурными элементами, то, очевидно, что объект гражданских прав обособляется от прочих элементов;
3. Иерархическое строение, организованность и упорядоченность — данный признак также можно соотнести с объектами гражданских прав, в первую очередь, потому что объекты даже при их перечислении в соответствующей гражданско-правовой норме расположены в определенной последовательности, от материальных благ к нематериальным, причем в середине находятся работы и услуги, результаты которых не всегда имеют овеществленный характер;
4. Внутренние связи между элементами — данный признак в отношении объектов гражданских прав достаточно трудно определим. Действительно, каким образом связаны между собой, к примеру, вещи и цифровые права, не совсем понятно. Нужно учесть, что эти связи должны быть достаточно устойчивыми и порождать определенные внутрисистемные свойства.

То есть система объектов гражданских прав выступает в качестве необходимой, целесообразной, структурно упорядоченной совокупности элементов, которые обладают неким системным качеством. Следуя логике, все элементы, составляющие систему объектов гражданских прав, должны быть объединены неким свойством. Изначально мы говорили о том, что элементы системы объектов гражданских прав являются чрезвычайно разнородными, имеют совершенно различную природу. В связи с этим справедливо будет предположить, что есть некий общий признак, свойственный для каждого элемента системы, кроме того, должны быть внутрисистемные признаки, позволяющие объединить определенные объекты в меньшие по объему группы, то есть фактически классифицировать такие объекты по определенным признакам. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что на системном уровне объекты гражданских прав должны обладать как минимум одним свойством, позволяющим обеспечить внутрисистемную классификацию, и одним надклассификационным свой-

ством, придающим классификационным группам иное качество системности.

Мы полагаем, что одним из факторов, делающих объекты гражданских прав системой, является наличие у всех элементов совокупности системообразующего признака — способности быть объектом целенаправленной волевой деятельности субъектов гражданских правоотношений, в рамках которой происходит удовлетворение интересов или потребностей таких субъектов.

Указанное свойство делает объекты гражданских прав, независимо от фактической и правовой природы отдельных элементов, целостной системой, образует внешнюю границу, которая отделяет объекты от всех прочих компонентов гражданского правоотношения и препятствует их смешению. Это качество представляется важным при разрешении некоторых практических вопросов о способности отдельных явлений объективной действительности служить средством удовлетворения потребности или интереса субъекта.

Итак, если мы описываем систему объектов гражданских прав с разноуровневых позиций, то:

1. с точки зрения присущих ей внешних, целостных свойств система объектов гражданских прав представляет собой множество относительно неделимых элементов, способных в рамках гражданского правоотношения выступить объективными явлениями, через воздействие на которые волевыми действиями субъекта последний добивается удовлетворения своих интересов и потребностей;
2. с точки зрения ее внутреннего строения и «вклада» ее компонентов в формирование целостных свойств системы система объектов гражданских прав является совокупностью упорядоченных определенным образом благ различной природы, каждое из которых может быть рассмотрено как подсистема более низкого уровня;
3. с точки зрения понимания ее как подсистемы более широкой системы система объектов гражданских прав представляет собой компонент большей системы — гражданское правоотношение, где наряду с субъектом, юридическим фактом и содержанием обеспечивает функциональность такой системы и обособляет ее от внешней среды, очерчивая соответствующие границы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 24 июля 2023 г.).
2. Михайлова, Н.М. Система объектов гражданских прав и место вещей в этой системе [Текст] / Н.М. Михайлова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2007. — №33. — С. 117.
3. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ [Текст] / В.Н. Садовский. — М., 1974. — 280 с.
4. Gosling W. The Design of Engineering Systems. London, 1962.
5. Watt K.E.F. (Ed.). Systems Analysis in Ecology. New York, 1966.
6. Садовский, В.Н., Юдин, Э.Г. (ред.). Исследования по общей теории систем. Сборник переводов. — М., 1969.
7. Системные исследования. Ежегодник — 1969. Редколлегия — И.В. Блауберг и др. — М., 1969. — С. 80–84.